

Алексей Панкин Фаталист от демократии

Дмитрий Фурман, выдающийся политический мыслитель, историк, культуролог, религиовед, делал пророческие выводы из спорных посылок.

Его вышедший на днях сборник «Публицистика нулевых» оказался крайне актуален. Особенно в нынешней системе координат, где по одной оси — яростная полемика о том, что же было разрушено, а что создано в результате поражения августовского путча 1991 года; по другой — агония режима Каддафи в Ливии; а по третьей — начало интригующего своей неопределенностью избирательного сезона.

В основе мировоззрения Фурмана лежит убеждение, что смысл мировой политической истории в движении к демократии, в которой главное — возможность периодической смены власти путем свободных и честных выборов. Любое общество, в какой бы точке планеты оно ни находилось, обречено на демократию. Но когда это случится, рано или поздно, с какими издержками, зависит от исторического опыта, устройства, политической культуры каждого конкретного общества.

«Ни российская власть, ни общество и его самая активная часть — интеллигенция, ни то, что у нас принято называть народом, оказались не готовы к демократии как образу жизни и мышления, и все они, каждый по-своему, способствовали возникновению системы, камуфлирующей этот факт и во многом воспроизводящей модели прежней эпохи», — точно суммирует отношение Фурмана к послеавгустовскому развитию России составитель сборника Павел Палажченко, младший соратник Михаила Горбачева.

Эту систему Фурман именует «имитационной демократией». В ней присутствуют и элементы политической конкуренции, и свобода слова, но нет главного — готовности действующей власти проиграть выборы.

Отцом такой системы он считает Бориса Ельцина. Президенту Путину как наследнику Ельцина осталось лишь внести завершающие штрихи в государственное строительство, в результате которого и сложилась конструкция безальтернативной власти. Это не переходный период от тоталитаризма к демократии, а вполне самодостаточная система, не имеющая внутренних стимулов для эволюции.

К такому историософскому построению возможно самое разное отношение. Ну и бог бы с ней, с демократией, лишь бы не трясло, считает, как я уверен, большинство населения, до сих пор не оправившееся от житейских и политических потрясений, вызванных перестройкой. Те, кого у нас в стране принято называть «демократами», воспринимают «вертикальные нулевые» как откат от «свободных девяностых». А консерватор процитирует Черномырдина («Какую партию ни создавай, все равно получается КПСС») и заключит, что нужно было не ломать, а совершенствовать то, что имелось. Продвинутый социолог назовет Фурмана последним из могокан всемирного подъема традиционной демократической мысли 60-х и скажет, что с тех пор обнаружены куда более сложные траектории исторического развития, чем неуклонное

движение к демократии. И каждый по-своему будет прав.

Однако сила построений Фурмана в его выводах. Он писал фундаментальные труды не только о России и странах СНГ, но и об Америке, Индии, Китае, Ближнем Востоке. В своей публицистике, основанной на этом багаже, встраивал наш режим «безальтернативной власти» в единый типологический ряд с системами правления, сложившимися в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии, Киргизии, Белоруссии, Казахстане.

У таких режимов короткое историческое время. К переходу к демократии они самостоятельно не способны (наивно ожидать, пишет Фурман, что действующий лидер своими силами будет создавать условия для собственного поражения на выборах). Прорывы к ней реальны лишь путем внесистемных действий. Об этом Фурман говорил как ученый, т.е. человек, описывающий ситуацию такой, какой он ее видит, независимо от того, нравится она ему или не нравится. И говорил задолго до всяких «цветных революций» и «арабской весны».

Однако как нормальный человек, желающий спокойной жизни себе и своим детям, он вовсе не рвется в очередной раз попасть под колеса вычисленной им самим же исторической неизбежности. И чем ближе по времени к нашим дням собранные в «Публицистике нулевых» статьи, тем активнее ищет автор пути максимально мягкого решения «квадратуры круга».

Вот почему самым важным шагом в сторону демократии за все двадцатилетие независимого существования России он считает отказ Путина избираться на третий срок при наличии такой политической возможности и даже народного мандата. Вот почему он так приветствовал все заявления президента Медведева о необходимости политического реформирования, хотя и критиковал тандем за то, что их действия отставали от намерений.

Последняя публикация, включенная в книгу, датируется маем 2011 года. В июле Дмитрия Фурмана не стало. Мне очень интересно, что он писал бы сейчас. Как, например, отнесся бы к идее выдвижения в президенты сразу и нынешнего президента, и нынешнего премьера?

Печально, что мы уже не узнаем, рассматривал ли он такой вариант.